

УДК 739.2(047.34)(574)
ББК 85.125.440,80(5Каз)
DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-3-322-332

Ж.Д. ЖУКЕНОВА, Ж.Ж. ЖЕКИБАЕВА

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА

Жазира Дюсембаевна Жукенова,

Казахский национальный университет искусств,
художественный факультет,
декан
Тауелсыздык проспект, д. 50, Нур-Султан (Астана),
010010, Республика Казахстан

кандидат искусствоведения, доцент
ORCID 0000-0001-9178-678X; SPIN 2948-0798
E-mail: jazira_zhukenova@mail.ru

Жазира Женисовна Жекибаева,

Казахский национальный университет искусств,
художественный факультет,
кафедра живописи и скульптуры,
заведующая
Тауелсыздык проспект, д. 50, Нур-Султан (Астана),
010010, Республика Казахстан

магистр искусствоведческих наук
ORCID 0000-0003-2520-0757
E-mail: jozi_25_83@mail.ru

Реферат. Проблема духовного развития нации, вопросы формирования, становления и основные тенденции дальнейшей эволюции ее искусства в условиях глобализации современного мира и роста межкультурного взаимодействия становятся предметом исследования многих ученых-искусствоведов, которые своими актуальными статьями и выступлениями обусловили дальнейшее совершенствование искусствоведческой науки Казахстана.

В настоящее время Республика Казахстан (РК) находится на пути кардинального изменения своей политической, экономической и культурной системы, что стало возможно с приобретением РК статуса суверенного государства.

Учеными Казахстана — историками, этнографами, культурологами, искусствоведами XX—XXI вв. проведены комплексные исследования истории, культуры и искусства казахского народа. Особенное внимание уделялось описанию традиционных видов прикладного искусства

(войлоковалянию, ткачеству, вышивке), а также творчеству мастеров-ювелиров.

Если традиционные виды прикладного искусства описывались и изучались искусствоведами широко в этнокультурологических аспектах, то профессиональное ювелирное искусство Казахстана, творчество современных национальных мастеров остаются до сих пор недостаточно исследованными, в том числе вопросы интерпретации архаичных и традиционных форм в сегодняшнем ювелирном искусстве.

Современные художники-ювелиры, работающие в самых актуальных формах, сохраняют казахские традиции ювелирного мастерства: используют в своих произведениях общепринятые техники обработки металла, творчески интерпретируют традиционные формы.

Активное использование устоявшихся техник современными мастерами дополняется новейшими технологиями.

Художественные особенности ювелирных изделий современности базируются на авторской трактовке форм и техник традиционного ювелирного искусства, происходит своего рода синтез: переплетение традиций казахского ремесла, технических приемов народного прикладного искусства и актуальных художественных тенденций.

Ключевые слова: казахское ювелирное искусство, техника и технология изготовления казахских ювелирных изделий, стиль, история, культура, этнография, современное искусство.

Для цитирования: Жукенова Ж.Д., Жекибаева Ж.Ж. Этапы развития современного ювелирного искусства Казахстана // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 3. С. 322–332. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-322-332.

Народное искусство, веками отшлифовывая художественный стиль и технологию, вырабатывая свои эстетические и функциональные каноны, соответствующие условиям быта, сохранялось, не нарушая традиционный уклад жизни. Искусство же профессиональных мастеров, заключающее в себе огромные возможности для осуществления смелых и но-

ваторских замыслов, основано на принципах свободного творческого поиска.

В работах многих казахстанских ювелиров переосмысляются традиции полихромного стиля, выработанного еще в III–II вв. до н. э., применяются древние технологии. В современных украшениях часто можно встретить серебряные пластины, инкрустированные вставками цветных камней, или применение эмали.

Уникальные казахские ювелирные изделия занимают достойное место в кругу всех художественных культур региона, имея большой запас прочности с исторической точки зрения и перспективы развития.

Исследования казахского ювелирного искусства велись в течение времени, которое укладывается в несколько больших и исторически обоснованных этапов.

Нужно отметить, что ювелирные изделия становятся предметом изучения казахских ученых только во второй половине XX в., хотя их описания встречаются в литературе XVIII в. в записках путешественников, в письменных отчетах различных археологических и этнографических экспедиций. Первые упоминания о прикладном искусстве нашего народа мы находим в источниках — свидетельствах многочисленных историков, путешественников, где встречаются отдельные сведения о ювелирных украшениях, например в произведениях Сюань Цзая (путешествовавшего в Семиречье в VII в.), М. Кашгари, М. Поло, М.Х. Дулати, И.Г. Георги.

Научное изучение ювелирного искусства казахов начинается в XIX в. Значительный вклад в эти исследования внесли такие ученые, как В.В. Бартольд и И.А. Кастанье, Е.П. Ковалевский, Ч.Ч. Валиханов, Г.Н. Потанин и многие другие.

К этому периоду изучения казахского народного ювелирного искусства относятся труды ученых-археологов и этнографов С.И. Руденко [1], М.Е. Массона [2], М.П. Грязнова [3], А.Н. Бернштама [4; 5], С.М. Дудина [6], А.Х. Маргулана [7], Э.А. Масанова [8], К.А. Акишева [9–12], И.П. Засецкой [13; 14], У.Д. Джанибекова [15], К.М. Байпакова [16], Н.С. Сычевой [17], З.С. Самашева [18], И.Н. Тамагамбетова [19].

Историк А. Сейдимбеков в своем научном труде «Мир казахов: этнокультурологическое

переосмысление» [20], определяя термины «культура», «этнос» и т. д., систематизирует декоративно-прикладное искусство кочевников, в том числе и ювелирное, а также классифицирует виды орнаментов.

Комплексное изучение культуры казахского народа и анализ художественного своеобразия отдельных украшений Западного, Восточного и Южного Казахстана наблюдается в XX в. в научных исследованиях Ш.Ж. Тохтабаевой, О.Ю. Занегиной, Е.М. Горожанкиной, А.И. Мамбетовой и многих других авторов, в которых ювелирные украшения классифицируются по стилям и выявляются их семиотические значения.

Вышеперечисленные труды свидетельствуют о том, что на протяжении XVIII—XX вв. шло постепенное накопление описательного материала и артефактов, которые стали основной базой для их анализа в последующий период развития истории, этнографии и искусствоведения казахов.

Сегодня искусствоведы, историки и этнографы отмечают большую ценность описаний ювелирных украшений, сделанных в дореволюционный период, поскольку в них содержится информация о порой уже исчезнувших памятниках декоративно-прикладного искусства. Их характеристики позволяют проследить эволюцию и функции ювелирных изделий в обыденной жизни казахов. Например, во второй половине XIX — начале XX в. членами Русского географического общества и частными лицами создаются коллекции, составившие впоследствии основу казахского отдела в Музее антропологии и этнографии АН СССР. Этнографические коллекции, в состав которых входят и ювелирные украшения, демонстрировались на выставках и в различных музеях (этнографические выставки в Москве — 1867, 1879; в Нижнем Новгороде — 1896 и др.) [21, с. 52].

Благодаря археологическим открытиям последних лет, восполнившим пробелы в изучении исторических периодов (например, эпохи бронзы, ранних кочевников и др.), постоянно ведутся активные теоретические исследования в области археологии. Большую роль в изучении вопросов развития ювелирного искусства Казахстана имеют этнографические данные и археологические находки из Иссыкского,

Пазырыкского, Берельского, Бегазы-Дандыбаевского и других курганов.

Вопросы об истоках и основных этапах казахского ювелирного искусства, стилевых особенностях традиционных исполнительских приемов и образного строя ювелирных изделий, национальной специфики в художественной обработке металла поднимает В.В. Мухин. Исследователь отмечает формирование различных художественных традиций ювелирного искусства в рамках исторически сложившихся локальных племенных объединений — жузов. Классифицируя народные ювелирные изделия, ученый выделяет четыре группы украшений: головные и накосные; нагрудные; застежки, пуговицы и пояса; украшения для рук.

Первой попыткой создания целостного представления о казахском ювелирном искусстве в многообразии регионально-стилевых проявлений, системного изучения художественных традиций и семантического содержания на материале традиционных женских украшений XVIII—XX вв. была предпринята этнографом Шайзадой Жаппаровной Тохтабаевой. В ее научных трудах «Казахские народные женские ювелирные украшения XVIII—XX вв.» [22] и «Шедевры Великой степи» [23] была разработана классификация и системное описание казахских украшений по вариантам, категориям и типам. Рассмотрение ювелирных украшений в качестве исторического источника обусловило внимание исследователя к их функциональным значениям, истокам и аналогиям художественных направлений, ареально-территориальным признакам, отражению имущественных, половозрастных особенностей и т. д.

Ювелирное искусство составило исторически подвижную систему. Это позволило выявить особенности каждой эпохи, различные стили, сопутствующие им, проследить их исторически меняющееся взаимодействие. Как отмечается в исследовании О.Ю. Занегиной, развитие во взаимодействии — это не новая концепция. Все великие культуры, которые искусственно прерывали контакты с миром, останавливались в своем прогрессе и приходили в упадок, а история человечества содержит тому многочисленные доказательства [24].

Для современных профессиональных ювелиров изучение и освоение творческого на-

следия прошлого, преемственность казахских зергеров служат значительным подспорьем в создании новых интересных произведений ювелирного искусства.

Для анализа художественных особенностей современного ювелирного искусства Казахстана мы изучили творчество нескольких художников, в работах которых явно выделяется индивидуальный, особый подход к интерпретации традиционных форм.

Современное ювелирное искусство Казахстана эволюционирует, сохраняя традиции, возрождая и развивая устоявшиеся технологии изготовления изделий, древние мотивы, орнаментику и знаки, опираясь на композиции произведений прошлых эпох нашей истории.

В начале XX в. ювелирное искусство казахов переживало упадок, обусловленный политическими и социально-экономическими особенностями советской эпохи: сокращалось количество заказов, отсутствовал доступ к сырью — драгоценным металлам и камням, нарушалась преемственность в трансляции ремесленных технологий, прерывались династии мастеров.

Если в начале XX в. школа декоративно-прикладного искусства казахов базировалась на советском образовании, то ситуация стала кардинально меняться в 1980-х гг., когда училища и вузы Алматы, Семипалатинска, Чимкента и других городов Казахстана начали готовить специалистов в области декоративно-прикладного искусства, в том числе художественной обработки металла. Центрами подготовки мастеров-зергеров стали Алматинское художественное училище им. О. Тансыкбаева и Казахская национальная академия искусств им. Т.К. Жургенова (ранее Алматинский государственный театрально-художественный институт).

Ювелирные изделия, ориентированные на восстановление и сохранение национальных традиций, появились в небольшом количестве в начале 1950-х годов. Они повторяли отдельные орнаментальные принципы и технические приемы народных мастеров. Были восстановлены традиционные ювелирные инструменты и технологии, создавались прямые аналоги произведений народного искусства такими художниками, как Д. Шокпаров, М. Абдрахманов, А. Иханов, Ж. Умбетов, К. Алтынбеков,

Г. Джалмуханов, Р. Бердимбетов. Эти мастера экспериментировали с техникой литья, зерни, пайки и изучали символику и стилевые характеристики памятников ювелирного искусства разных времен. Для этих художников очень важным, принципиальным делом было восстановление и сохранение традиций народного искусства для культуры Казахстана.

В настоящее время большинство художников Казахстана обращаются к традиции, даже те, которые уже имеют многолетний опыт работы и собственный авторский стиль.

К началу XXI в. в Республике сформировалась плеяда выдающихся ювелиров, соединивших в своем творчестве традиционные и новаторские идеи. Среди них известные художники-прикладники Амангельды Мукажанов, Серик Рысбеков, Сержан Баширов, Естай Даубаев, Берик Алибай, Асылмардан Кадырбаев, а также один из молодых ювелиров Нурдос Алиаскаров, который заслуживает внимания оригинальными ювелирными изделиями и индивидуальным подходом к каждому из своих произведений.

Благодаря этим мастерам археологические исследования и артефакты легли в основу казахского современного ювелирного искусства. Специалисты приходят к мнению, что современные художники, используя петроглифику в композициях, создают монументальные произведения, фактически роднящие их со станковыми формами изобразительного искусства. Каждый из них обладает индивидуальным художественным видением, благодаря чему добивается технологического совершенства, некоторые же, отказываясь от намеренной доработанности форм и придавая ювелирным изделиям эстетическую образность прошлого, как бы возвращают им функцию декоративного украшения.

Именно такие мастера в полной мере и на высоком уровне сохраняют традиционное наследие, когда копируют имеющиеся аналогии. Мастера-ювелиры бережно относятся к традициям и понятиям «функция-форма» в народном искусстве. Они своеобразно, но с «оглядкой» на казахские народные традиции, интерпретируют национальные устои и создают самобытные изделия.

Выше перечислены авторы из поколения первых художников независимого Казахстана, современные профессиональные худож-

Рис. 1. Браслет «Кочевники».
Серебро, золото, гравировка (2012)

Рис. 2. Браслет «Гун».
Серебро, зернь, скань (2008)

ники-ювелиры, которые творчески подошли к возрождению ювелирного искусства. В их произведениях переосмысливается и сакский «звериный» стиль, и гунские мотивы, и традиционные украшения XIX—XX веков. В начале своего творчества все эти художники изготавливали копии укоренившихся украшений, изучая региональные особенности ювелирных изделий Казахстана.

Например, традиционное вооружение и пояса казахских батыров, предметы конского снаряжения, жезлы казахских ханов, свадебные украшения — сәукеле, выполненные с изяществом и тонким вкусом, можно увидеть в творчестве современного художника Казахстана Естая Даубаева. Им созданы разные виды декоративных изделий, которые опираются на древние образцы: традиционные женские ювелирные украшения, аналоги казахского оружия — сабли, секиры, щиты, кинжалы, булавы и такие символы власти, как скипетры, жезлы, штандарты; поражающий воображение своим величием ханский посох. Художник заработал прочную репутацию мастера именно благодаря правильной трактовке и интерпретации традиционного ювелирного искусства казахов. В основном Е. Даубаев ориентируется на стиль периода казахского ханства XVII—XVIII вв., когда казахское ювелирное искусство было очень развито. Он изучает исторические и музейные материалы, археологические находки, изделия народных мастеров-ремесленников.

Виды исторического вооружения казахов мы можем увидеть в исследовательской работе Ахметжана Калиолла Саматулы, на основе которой выпущена книга «Этнография традиционного вооружения казахов» [25]. Автор рассматривает вооружение казахов как важную часть культуры казахского народа, выполняющую разнохарактерные социокультурные функции (социальные, ритуально-обрядовые, магические и т. д.). Из книги можно узнать, что у казахов существовало немало видов оружия: мечи, сабли, кинжалы, ножи и т. д., которые художник повторяет в своих декоративных изделиях.

Не менее знаменит другой современный мастер, опирающийся на традиционное ювелирное искусство казахов, — Алибай Берик. Он известен не только в Казахстане, но и за его пределами. Художник-ювелир создает украшения, обереги, оружие, пояса, инсталляции из металла, работает с платиной и золотом, но предпочитает серебро. Творчество Б. Алибая отличается использованием традиционных технологий. Будучи профессиональным художником-реставратором, мастер много работает с ювелирными изделиями XVIII — начала XIX века. Он часто воспроизводит старинные вещи, возрождая и сохраняя первозданные ювелирные традиции, в технике выполнения придерживаясь таких исконных технологий, как зернь, чеканка, тиснение и др.

Одним из таких «народных» ювелиров является современный художник Аман Мукажа-

нов, изучающий все источники, касающиеся ювелирного искусства казахов и кочевников в целом: археологические, этнографические, исторические. А. Мукажанов отвел немало времени освоению и изучению истории традиционных казахских украшений, считая это необходимым условием достижения мастерства и создания собственного узнаваемого стиля. Мастеру удалось выработать свой авторский почерк в ювелирном искусстве Казахстана. А. Мукажанов находится в поисках синтеза богатых традиций прошлого и инноваций современности.

По своим художественным замыслам одним из интересных работ в творчестве А. Мукажанова являются браслеты, на широком серебряном «полотне» которых изображены целые графические картины с национальными сюжетами, деталями, характерами. Например, браслет «Кочевники» («Көшпенділер», рис. 1), выполненный в технике гравировки с рельефным изображением. В центре композиции использован сюжет из сакской золотой бляхи «Отдых в пути», датируемой V–IV вв. до н. э., которая находится в Сибирской коллекции Петра I (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), с изображением отдыхающей семьи саков под деревом жизни. А. Мукажанов трактует сюжет по-своему, перенося его на изделие в современных техниках. На основе изучения множества источников известно, что в сакском «зверином стиле» все элементы имели символический характер. Такие работы, как подвеска «Гун» («Ғұн») и браслет «Гун» (рис. 2), выполнены в «полихромном стиле» с использованием техники зерни и вставки камней.

Творчество известного казахстанского ювелира Сержана Баширова знакомо далеко за пределами нашей страны. Его произведения неповторимы, наделены особым почерком. Современные искусствоведы отмечают, что С. Баширов развивает лучшие традиции искусства зергеров.

Многие композиции мастера связаны с тенгрианством. Об этом говорят его излюбленные символы и знаки (спираль, крест, солнце, огонь) — те опознавательные приметы, благодаря которым он стал известен. Коллекции мастера состоят из ювелирных украшений: кулонов, браслетов, колец, комплектов и скульптур

малых форм, а также инсталляций, в которых он раскрывает все свои идеи.

Художественные образы его произведений и их названия находят отражение в композициях его работ. Автор повторяет давно известные приемы и технологии мастеров прошлого. В его изделиях узнаются дух, характер, тематика народных умельцев, тем не менее С. Баширов оригинален и неповторим.

Неизменным во всех работах художника остается излюбленный композиционный прием, основанный на сочетании контрастных фактур, комбинировании разных техник, смешивании различных стилевых мотивов, откровенной тяги к доисторическим знакам — первоэлементам: свету, огню, земле, камню, человеку, животному, жестам, действиям в их подлинном несимуляционном виде.

С. Баширов давно понял, что украшение — это философия многих поколений. Он считает любимыми источниками информации рассказы стариков и старинные украшения, лежащие на дне сундуков.

В его серии «Знаки солнца» кулоны и подвески будто сплетены из тонких серебряных нитей с вкраплениями бирюзы, кораллов и кости.

Одно из интереснейших изделий С. Баширова — подвеска «Воин» (рис. 3), изготовленная из серебра и представляющая собой круглый нагрудной амулет-оберег. Выполненная в стиле древних мастеров с элементами современного искусства (округлость формы, нехарактерная для ранних подвесок-оберегов) и древних религиозных знаков (свастика — знак бесконечности), подвеска «Воин» имеет круглую форму, поделенную на три вертикальные части. Средняя представлена вставкой из кости в виде лопатки, на которой прочерчены знаки, по форме схожие со следами человека, идущего вверх; правая и левая часть подвески поделены на верхнюю и нижнюю части.

Рис. 3. Подвеска «Воин» (2009)

Рис. 4. «Сырмак».
Медь, латунь, мельхиор (2013)

Рис. 5. «Сырмак».
Медь, мельхиор (2012)

Рис. 6. «Тускииз».
Медь, латунь (2013)

В правой верхней части изображен бегущий лучник, охотящийся на быка. Фигурка лучника инкрустирована бирюзой, символизирующей победу, удачу в делах. В левой верхней части из серебряных проволок припаяно изображение быка со вставкой из красного сердолика, олицетворяющего плодородие и богатство. Левая нижняя часть подвески инкрустирована чароитом треугольной формы. Правая нижняя часть украшена свастикой и вставками разных геометрических форм из серебра. Все фигуры припаяны.

Верх подвески выполнен в виде рукоятки секиры, инкрустированной сердоликом и бирюзой.

Средняя часть подвески напоминает собой лопатку, означающую крыло человека. И для изменения духа человека необходимо, как говорят, поднять крыло — лопатку (маленьким детям обязательно делали массаж лопатки, чтобы они развивались).

На средней части лопатки четко начертаны семь следов от обуви человека, идущего вверх, т. е. стремящегося к свету, просвещению, очищению, верхнему миру. Семь следов означает семь ступеней вознесения на небо, к гармонии, единому свету, так как символическое значение числа «семь» сводится к гармонии, единству и целостности.

С этой идеей праведности и существования высокого неба соприкасается космологическое представление, согласно которому Вселенная

состоит из земного и подземного. Идея нашла отражение в рассматриваемой нами подвеске, которая поделена на три горизонтальные части: рукоятка (верхняя часть подвески) — это высший небесный мир; люди и животные (средняя часть подвески) — это земной мир; духи (нижняя часть рукоятки) — это нижний подземный мир.

Представленные в этой работе три мира имеют особое значение во всех мировых учениях. Неслучайно в устном народном творчестве число «3» означает устойчивый алгоритм: три встречи, три загадки, три сестры, три богатыря, три дороги и т. п. В религиозных воззрениях значение числа «три» весомо, так как «три» в индуизме — это Тримурти: Брахма, Вишну, Шива; в исламе — это Аллах, ангел Джабраил, пророк Мухаммед; в христианстве — это Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; в тенгрианстве «три» представляет единство трех миров — небесного (Тенгри), среднего (Телекей), нижнего (Тениз).

С. Баширов увлечен изобразительной символикой и образами древнетюркского эпоса и кочевнического мира. В древнейших геометрических знаках круга и квадрата он вновь видит обозначение сотворенного мира, в спирали — особый вселенский ритм. Знаки в композициях его женских украшений (колец, браслетов, серег, подвесок) становятся то варьируемыми формами, то элементами сдержанного декора.

Серия «Казахский текстиль» является одной из последних работ художника. Специфические принципы изготовления разных видов войлочных и тканых ковров, С. Баширов «переводит» на язык ювелирного искусства, создавая имитацию войлочных материалов в металле. Для выполнения этой серии мастер выбирает такие материалы, как медь, латунь, мельхиор; использует принцип ковра или искусства ковроделия, украшая плоскость орнаментами. Известно, что в культуре казахов существуют специальные или отдельные орнаменты, например на постилочные ковры.

Художник в своих работах «Сырмак» (рис. 4, 5) детально передает эффекты узорчатого войлочного казахского ковра, который изготавливается из отдельных кусков войлока разных цветов (обычно черного и белого) так называемой техникой мозаики: узор врезается в фон вровень с его поверхностью. Эта композиция накладывается на другой войлок и простегивается, а затем прошивается цветным шнуром по контуру узора. В изделии «Тускииз» (рис. 6) мы видим имитацию орнаментированного настенного ковра, в котором вышивка выполняется главным образом тамбурным швом. Обычно традиционный тускииз имеет прямоугольную форму.

На высоком художественном уровне выполнены работы другого мастера — Серика Рысбекова. Он часто обращается к знакам, символам, но не как к первоисточникам, а как к средствам выразительности для передачи образа произведения, подчиняя их композиционным задачам.

В его работах чувствуется синтез традиционного казахского ювелирного искусства с современными направлениями. В 1990-е гг. произведения мастера были ориентированы больше на архаику, к 2000-м гг. он начал трансформировать дизайнерские формы. Синтез искусства в его творчестве можно проследить по формам и художественным решениям произведений. Формы абсолютно традиционные, а сама композиция внутри выстроена современно. С. Рысбековым использована излюбленная техника эмали со вставками камней.

Значительный вклад в развитие современного ювелирного искусства Казахстана вносит художник-ювелир Асылмардан Кадырбаев. Как и все художники современности, вначале он де-

лал копии традиционных ювелирных изделий казахов, создавая комплекты или отдельные произведения, соответствующие стилю Западного региона Казахстана. Это комплекты женских украшений, традиционные свадебные украшения — үкіаяқ, подвески с использованием техники чернения, напайки, зерни и высокими кастами (оправами) для вставленных камней.

В произведениях А. Кадырбаева часто встречается традиционный орнамент, которому мастер придает символическое значение. Например, в кольцах орнамент «қошқар мүйіз» он интерпретирует как дерево жизни, накладывая узор друг над другом.

Синтез традиционных форм и современного дизайна — свойство более молодого художника-ювелира Нурдоса Алиаскарова. После окончания вуза он решил продолжить заниматься изготовлением ювелирных изделий. В его украшениях есть комплекты, отдельные кулоны, кольца и браслеты. Он использует техники горячей эмали, чернения, напайки, зерни, дражирования. Эмаль по металлу распределена очень живописно, композиции работ довольно разнообразны. Художник использует символы петроглифа, солярных знаков, традиционные формы-орнаменты в одном произведении, что придает его творчеству особый колорит. Образцы колец и серег также разнообразны. В них проскальзывают изображения стилизованных птиц, подчеркнутые цветной эмалью.

Современные художники-ювелиры активно экспериментируют с формами, материалами, технологиями, работают с платиной и серебром, используют поделочные и драгоценные камни и эмали. В создании образного строя они обращаются и к архаике, и к модерну. Сегодня ювелирное дело является одним из самых успешных направлений в казахском декоративно-прикладном искусстве. Оно обрело статус профессиональной художественной деятельности.

Список источников

1. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. Москва ; Ленинград, 1952. 286 с.
2. Массон М.Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави в г. Туркестане // Изв. Среднеазиатского географического общества. Т. 19. Ташкент, 1929. С. 53—61.

3. Грязнов М.П. Доисторическое прошлое Алтая: (Работа Алтайской экспедиции Государственного Русского музея в 1924–25 гг.) // Природа. 1926. № 9/10. С. 97–98.
4. Бернштам А.Н. Археологические работы в Семиречье // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 4. 1940. С. 43–48.
5. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Москва ; Ленинград, 1952. 347 с.
6. Дудин С.М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана : (Из путевых записок) // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 6. С. 68–72 ; № 10. С. 122–130.
7. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство : [в 3 т.]. Алма-Ата : Онер, 1986. Т. 1. 251 с.
8. Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алматы : Алтын кітап, 2006. 551 с.
9. Акишев К.А., Маргулан А.Х., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура центрального Казахстана / под ред. акад. А.Х. Маргулана. [Алма-Ата] : Наука, [1966]. 435 с.
10. Акишев К.А. Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1978. 214 с.
11. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. 297 с.
12. Акишев К.А. Древнее золото Казахстана : альбом. Алма-Ата : Онер, 1983. 262 с.
13. Засецкая И.П. Золотые украшения гуннской эпохи. Ленинград : Аврора. 1975. 79 с.
14. Засецкая И.П. Полихромные изделия гуннского времени из погребений Нижнего Поволжья // Археол. сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 10. Ленинград, 1968. С. 35–53.
15. Джанибеков У.Д. Культура казахского ремесла. Алма-Ата : Онер, 1982. 144 с.
16. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы : Адамар, 2007. 496 с.
17. Сычева Н.С. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана : альбом. Москва : Сов. художник, 1984. 179 с.
18. Горбунов А.П., Самашев З.С., Северский Э.В. Сокровища мерзлых курганов Казахского Алтая : (по материалам могильника Берел) [= The Treasures of Frozen Burial Mounds of the Kazakh Altai]. Алматы : Иль-Тех-Кітап, 2005. 114 с.
19. Тасмагамбетов И.Н. Изделия мастеров-зергеров Центральной Азии. Алматы : Дидар, 1997. 234 с.
20. Сейдимбек А. Мир казахов : этнокультурологическое переосмысление. Астана : Фолиант, 2012. 560 с.
21. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. Москва ; Ленинград, 1953. 404 с.
22. Тохтабаева Ш.Ж. Казахские народные женские ювелирные украшения XVIII–XX вв. Алма-Ата, 1984. 138 с.
23. Тохтабаева Ш.Ж. Шедевры Великой степи. Алматы : Дайк-Пресс, 2008. 240 с.
24. Занегина О.Ю. Эстетика ювелирных изделий казахов (эволюционные процессы) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.05. Москва, 1991. 29 с.
25. Ахметжанов К. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы : Алматыкітап, 2007. 216 с.

Development Stages of the Modern Jewelry Art in Kazakhstan

**Zhazira D. Zhukenova ^{a*},
Zhazira Zh. Zhekibaeva ^{b**}**

Kazakh National University of Arts, 50, Tauelsyzydyk Av., Nur-Sultan (Astana), 010010, Republic of Kazakhstan

^a ORCID 0000-0001-9178-678X; SPIN 2948-0798

^b ORCID 0000-0003-2520-0757

E-mail: * jazira_zhukenova@mail.ru,

** jozi_25_83@mail.ru

Abstract. *In the context of globalization of the modern world and the growth of intercultural interaction, the question of spiritual development of the nation, the issues of formation, establishment, and the main trends in the further evolution of its art become the subject of research by many art historians, who,*

through the use of their topical articles and speeches, have made conditions for the further improvement of art studies in Kazakhstan.

Currently, the Republic of Kazakhstan is on the way of radical changes in its political, economic and cultural system, which became possible with the acquisition of Kazakhstan's status as a sovereign state.

Scientists of Kazakhstan — historians, ethnographers, culturologists, art experts of the 20th–21st centuries — conducted comprehensive studies of the history, culture and art of the Kazakh people. Special attention was paid to description of the traditional types of applied art (felting, weaving, embroidery), as well as the work of master jewelers.

While the traditional types of applied art have been widely described and studied by art historians in ethno-cultural aspects, the professional jewelry art of Kazakhstan, the work of modern national masters are still insufficiently investigated, including the issues of archaic and traditional forms interpretation in today's jewelry art.

Contemporary jewelry artists working in the most topical forms keep the Kazakh traditions of jewelry craftsmanship: they use generally accepted techniques of metal processing in their works, creatively interpret traditional forms.

The active use of the established techniques by modern masters is complemented by the latest technology.

The artistic features of modern jewelry are based on the author's interpretation of forms and techniques of traditional jewelry art; there is a kind of synthesis: a mixture of traditions of the Kazakh craft, techniques of folk applied art, and current artistic trends.

Key words: Kazakh jewelry art, technique and technology of Kazakh jewelry manufacturing, style, history, culture, ethnography, modern art.

Citation: Zhukenova Zh.D., Zhekibaeva Zh.Zh. Development Stages of the Modern Jewelry Art in Kazakhstan, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 322–332. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-322-332.

References

1. Rudenko S.I. *Gornoaltaiskie nakhodki i skify* [Gorno-Altaysk Findings and Scythians]. Moscow, Leningrad, 1952, 286 p.
2. Masson M.E. On the Construction of the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi in the City of Turkestan, *Izv. Sredneaziatskogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Central Asian Geographical Society], vol. 19. Tashkent, 1929, pp. 53–61 (in Russ.).
3. Gryaznov M.P. The Prehistoric Past of the Altai Region: (The Work of the State Russian Museum's Altai Expedition in 1924–25), *Priroda* [Nature], 1926, no. 9/10, pp. 97–98 (in Russ.).
4. Bernshtam A.N. The Archaeological Work in Semirechye, *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture], issue 4, 1940, pp. 43–48 (in Russ.).
5. Bernshtam A.N. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya* [Historical and Archaeological Essays of the Central Tien-Shan and Pamir-Alai]. Moscow, Leningrad, 1952, 347 p.
6. Dudin S.M. Architectural Monuments of the Chinese Turkestan (From Travel Notes), *Arkhitekturno-khudozhestvennyi ezhenedel'nik* [Architecture and Art Weekly], 1916, no. 6, pp. 68–72, no. 10, pp. 122–130 (in Russ.).
7. Margulan A.Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo* [Kazakh Applied Folk Art]. Alma-Ata, Oner Publ., 1986, vol. 1, 251 p.
8. Masanov E.A. *Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR* [Essay on the History of Ethnographic Study of the Kazakh People in the USSR]. Almaty, Altyn Kitap Publ., 2006, 551 p.
9. Akishev K.A., Margulan A.Kh., Kadyrbaev M.K., Orzbaev A.M. *Drevnyaya kul'tura tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient Culture of the Central Kazakhstan], Nauka Publ., 435 p.
10. Akishev K.A. *Arkheologicheskie pamyatniki Kazakhstana* [Archaeological Monuments of Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1978, 214 p.
11. Akishev K.A., Kushaev G.A. *Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili* [Ancient Saka and Wusun Culture of the Ili River Valley]. Alma-Ata, 1963, 297 p.
12. Akishev K.A. *Drevnee zoloto Kazakhstana: al'bom* [Ancient Gold of Kazakhstan: album]. Alma-Ata, Oner Publ., 1983, 262 p.
13. Zasetskaya I.P. *Zolotye ukrasheniya gunnskoj epokhi* [Gold Jewelry of the Huns Period]. Leningrad, Aurora Publ., 1975, 79 p.
14. Zasetskaya I.P. Polychrome Products of the Huns Period from the Burials of the Lower Volga Region, *Arkheol. sbornik Gos. Ermitazha* [Archaeological

- Collection of the State Hermitage], issue 10. Leningrad, 1968, pp. 35–53 (in Russ.).
15. Dzhaniybekov U.D. *Kul'tura kazakhskogo remesla* [Kazakh Craft Culture]. Alma-Ata, Oner Publ., 1982, 144 p.
  16. Baipakov K.M. *Velikii Shelkovyi put' na territorii Kazakhstana* [The Great Silk Road in Kazakhstan]. Almaty, Adamar Publ., 2007, 496 p.
  17. Sychova N.S. *Yuvelirnye ukrasheniya narodov Srednei Azii i Kazakhstana: al'bom* [Jewelry of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan: album]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1984, 179 p.
  18. Gorbunov A.P., Samashev Z.S., Seversky E.V. *Sokrovishcha merzlykh kurganov Kazakhskogo Altaya: (po materialam mogil'nika Berel)* [The Treasures of Frozen Burial Mounds of the Kazakh Altai: (On the Materials of the Burial Ground of Berel)]. Almaty, Il'-Tekh-Kitap Publ., 2005, 114 p.
  19. Tasmagambetov I.N. *Izdeliya masterov-zergerov Tsentral'noi Azii* [Jewelry Craft by Masters of Central Asia]. Almaty, Didar Publ., 1997, 234 p.
  20. Seidimbek A. *Mir kazakhov: etnokul'turologicheskoe pereosmyslenie* [The World of the Kazakhs: Ethnoculturological Rethinking]. Astana, Foliant Publ., 2012, 560 p.
  21. Rudenko S.I. *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya* [The Culture the Altai Mountains People in the Scythian Time]. Moscow, Leningrad, 1953, 404 p.
  22. Tokhtabaeva Sh.Zh. *Kazakhskie narodnye zhenskie yuvelirnye ukrasheniya XVIII–XX vv.* [Kazakh Women Folk Jewelry of the 18th–20th Centuries]. Alma-Ata, 1984, 138 p.
  23. Tokhtabaeva Sh.Zh. *Shedevry Velikoi stepi* [Masterpieces of the Great Steppe]. Almaty, Daik-Press Publ., 2008, 240 p.
  24. Zanagina O.Yu. *Estetika yuvelirnykh izdelii kazakhov (evolyutsionnye protsessy)* [Aesthetics of the Kazakhs Jewelry (Evolutionary Processes)], cand. arts diss. abstr.: 17.00.05. Moscow, 1991, 29 p.
  25. Akhmetzhanov K. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the Kazakhs Traditional Weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p.

НОВИНКА

Семенов А.А. Песнопения Русской православной церкви в фондах Российской государственной библиотеки : каталог. Москва : Пашков дом. 2019. 391 с. : ил.

Издания, вошедшие в каталог, представляют одну из самых ярких страниц русской музыкальной культуры — духовную музыку. Издание, кроме основополагающих песнопений всенощного бдения и литургии, включает описания сборников разных духовно-музыкальных сочинений, а также учебно-педагогической музыкальной литературы по церковному пению. Духовно-музыкальные сочинения русских композиторов, издававшиеся такими музыкальными издателями России, как М. Бернгард, К. Биркенфельд, Ф. Гаазе, Ф. Стелловский, П. Юргенсон и другие, являются также художественными образцами нотоиздательской деятельности.

Хронологический охват каталога — конец XVIII в. — 1917 г.; объем библиографических записей — около 350.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий

+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom